

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.8

СУБЪЕКТНЫЕ ФОРМЫ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПЕРСОНИФИКАЦИИ

О.В. Брижак

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

Отличительной особенностью среди многих факторов успешного развития корпоративного капитала в современной экономике является обладание высококачественным субъектным потенциалом. Субъектное бытие корпоративного капитала в условиях технологических, финансовых и сопряженных с ними социально-экономических преобразований предполагает адекватную реакцию на возникающие изменения во внешней среде существования и активизации в своей внутренней среде преобразований, оказывающих существенный вклад в совокупные результаты корпорации. В свете достижений политэкономической науки следует вспомнить о гносеологическом потенциале, которым обладает теория персонификации, возникшая на методологии марксистской политико-экономической теории. Ее возможности необходимы в исследовании изменения субъектных форм корпоративного капитала и их потенциала в процессе технологических преобразований. Целью настоящего исследования является выявление изменений в субъектных формах движения корпоративного капитала, возникающих в процессе глубоких технологических сдвигов. Научная новизна работы состоит в уточнении и дополнении концептуальных представлений о субъектных формах корпоративного капитала, выделении в составе интегрированных субъектов корпоративного капитала новой субъектной формы, воплощающей в себе интеллектуальный капитал.

***Ключевые слова:** субъектные формы корпоративного капитала, экономические отношения, персонификация, экономические интересы, технологические преобразования, развитие.*

Современные технологические, финансовые и социально-экономические преобразования привели к адекватным им изменениям в субъектных формах корпоративного капитала, которые находятся в центре исследований современной экономической науки, обращающей внимание на природу указанных форм и их роль в функционировании и развитии корпоративного капитала.

В рамках анализа субъектных форм в экономической теории большое значение имеет взаимосвязь понятий «субъект» и «отношение». Опираясь на данную взаимосвязь, отметим, что действующие в экономической системе субъекты есть суть особые личностные формы, в которых проявляются объективно обусловленные экономические отношения, возникающие между людьми в процессе общественного производства в экономике. Такие формы объективных экономических отношений находятся в тесной связи с личностными характеристиками функционирующих персонажей экономики. Одновременно личностные (субъектные) формы экономических отношений органично дополняют хорошо известные науке объектные формы данных отношений, так как (1) экономическое отношение, которое выражается через личностные параметры индивидов или их общностей, есть (2) способ выражения в объектных элементах общественно-

хозяйственной жизни, будь то материальные элементы основного капитала, ресурсов, товаров др.

Во второй половине XIX в. экономическая наука обогатилась системной теорией персонификации, представленной К. Марксом в его выдающемся труде «Капитал». Теорией анализа личностных (субъектных) форм отношений в дополнение к анализу объектных форм отношений капиталистического общества. Изучению теории персонификации посвящены работы многих исследователей, однако изучению субъектных форм в связке субъект–объектных отношений в экономической науке уделяется в последнее время все меньше внимания [1, с. 29; 2, с. 10]. Раскроем базовый потенциал теории персонификации экономических отношений.

Экономические персонажи, о которых идет речь в теории персонификации, являются результатами преобразований человеческой личности под воздействием определенных экономических отношений, в которые они вовлечены. В «Капитале» персонажи буржуазного общества представлены в той мере, в какой эти лица предстают в качестве субъектных форм, носителей различных интересов, то есть, воплощений определенных экономических отношений [3, с. 10]. Экономический персонаж есть модель, образ, обобщающий в себе весь личностный потенциал и все общественные связи.

Выделим специфику действующих персонажей системы экономики в качестве субъектных форм экономических отношений:

– каждый персонаж, какие бы отношения он не воплощал, действует в соответствии с логикой и требованием развития персонифицированных отношений, не выходя за его границы;

– действующие персонажи участвуют в преобразованиях в соответствии с изменением объективных отношений, персонифицируя и отражая изменяющиеся экономические отношения в функциональном содержании и структуре своей личности.

В «Капитале» простейшие экономические персонажи воплощают в себе исходное отношение экономики: с появлением товара и товарных отношений появляется фигура товаровладельца, возникновение и эволюция денег формирует фигуры менял, ростовщиков, банкиров и т.д. Анализ процесса капиталистического производства в рамках теории персонификации связан с новыми персонажами, воплощающими в себе потенциал труда, самовозрастающую стоимость и др.

Каждый новый экономический персонаж тесно связан с каким-то устойчивым, закрепившимся в системе экономики объективным отношением; он не способен произвольно изменить функциональное содержание и структуру такого отношения. Закрепление означает многократное воспроизводство отношений, востребованных общностью людей.

Как мы уже отметили выше, субъектные формы экономических отношений не могут развиваться в отрыве от развития, преобразования, движения системы экономики. Наряду с этим, в своем развитии субъектные формы сохраняют свое «родовое единство» – они воплощают в себе отношения собственности, поскольку оно обеспечивает им включение в общественное воспроизводство, закрепляет их позиции в данном процессе и дает возможность присваивать и использовать его результаты [4, с. 52]. Субъектные формы корпоративного капитала не являются здесь исключением.

Как известно, представление о субъектных формах корпоративного капитала связано с классическим разделением экономических персонажей на собственников акций, менеджмент, наемных работников. Однако, с появлением работы Дж. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество» все большее внимание уделяется группе высококвалифицированных менеджеров-технократов и термину

«техноструктура», благодаря чему представление о субъектных формах корпоративного капитала существенно преобразовывается [5, с. 45–48]. В условиях динамичных технологических преобразований субъектные формы корпоративного капитала претерпевают значительные изменения. К сожалению, в научной литературе данным изменениям уделяется недостаточное внимание; отметим, что определенный вклад в его исследование внесли авторы указанных ниже работ [6, с. 18–20; 7, с. 112; 8, с. 56; 9, с. 321–349; 10, с. 158–168].

Опираясь на возможности теории персонификации и на вышеназванные результаты научных публикаций, раскроем изменения в субъектных формах корпоративного капитала. Поскольку корпоративный капитал двойственен и представляет собой единство противоположностей – фиктивного капитала и действительного капитала, то такой двойственности должна соответствовать двойственность преобладающих субъектных форм данного капитала.

Преобладающей субъектной формой, соответствующей действительному капиталу, является интегрированный субъект корпоративных отношений. В данной персонифицированной форме получает воплощение ответственность за производительные силы корпорации, нормы и традиции, корпоративную культуру, а также за результаты всей корпоративной деятельности. При этом интегрированный субъект не является экономической проекцией правового статуса юридического лица. Напротив, указанный статус произведен от названной синтетической субъектной формы, воплощающей в себе ключевой компонент пучка отношений корпоративной собственности – собственности на действительный капитал. Отметим, что понятие «интегрированный субъект», которое только начинает разрабатываться в экономической теории [11, с. 59], соответствует интеграционному тренду современного развития и потому обладает значительным потенциалом в поле экономических исследований.

Доминирование интегрированного субъекта корпоративных отношений относится ко всем компонентам его внутренней структуры, то есть частичным субъектам указанных отношений, представленным на рис. 1.

Р и с . 1. Основные компоненты внутренней структуры интегрированного субъекта как доминирующей субъектной формы действительного капитала корпорации

Комментируя содержание рисунка 1, отметим, что, подобно тому, как частичный работник выпадает из состава совокупного работника капиталистического предприятия, лишаясь своей социально-экономической значимости, так и частичный субъект как компонент внутренней структуры интегрированного субъекта, представляющего целостность действительного капитала корпорации, лишается своих функций и статусов и сталкивается с резким снижением своей оценки рынком. Компоненты внутренней структуры

интегрированного субъекта теряют свою качественную определенность, освобождаясь от системной связи.

Интегрированные субъекты, функционирующие в центре технологических преобразований, формируют многочисленные обязательства в области социально-экономической ответственности по результатам корпоративной деятельности (экологической, инвестиционной и иных форм ответственности). Это закономерно, так как в условиях глубоких технологических сдвигов резко возрастают ответственность, вклад в совокупные результаты экономического развития, капитализация корпораций, лидирующих в технологиях. Обладающие высоким технологическим потенциалом интегрированные субъекты, воплощающие в себе целостность действительного капитала, доминируют в экономической политике, делят между собой рынки, регулируют движение капитала между сферами системы экономики. Но с тех, кто обладает огромным потенциалом, общество и спрашивает соответствующим образом.

В ядерной зоне технологических преобразований происходит динамичная диверсификация корпораций-лидеров, обогащение их портфелей новыми видами деятельности, непрофильными активами, дополнительными компетенциями и др. У интегрированного субъекта появляются новые функции, это достаточно противоречивый процесс, который может идти по двум сценариям развития корпоративного капитала:

– согласно первому сценарию действительный капитал подводит под себя мощную и многофункциональную инфраструктурную платформу, получает возможность генерировать взаимодополняющие потоки доходов и обеспечивать формирование вариативных бизнес комбинаций;

– в рамках второго сценария действительный капитал обременяется избыточной инфраструктурой, формирует дополнительные издержки и снижает свою конкурентоспособность, создает новые возможности для скрытого формирования нелегальных доходов.

Пребывание в ядерной зоне технологических преобразований сопряжено для них с формированием и увеличением потребности в интеллектуальном капитале. Обратим особое внимание на вывод, сделанный Дж. Гэлбрейтом в отношении ведущей роли техноструктуры в подготовке качественно новых решений, отвечающих требованиям динамично меняющейся внешней среды на основе наполнения корпоративного капитала интеллектуальным потенциалом [5, с. 124–127].

Опираясь на вышеуказанный тезис, отметим, что утверждение шестого технологического уклада в отечественной экономике предполагает обеспечение сбалансированности двух компонентов данного процесса: накопления интеллектуального потенциала в рамках воспроизводства корпоративного капитала и с привлечением услуг научно-образовательных организаций; создания зон активного роста новой экономики, формирующих импульсы спроса на интеллектуальный потенциал. Несбалансированность указанных компонентов приводит к следующим последствиям: уходу носителей сформированного интеллектуального потенциала в другие системы экономики, находящиеся в ядерной зоне технологических преобразований, где они находят адекватный спрос на капитализированный интеллектуальный потенциал; формирование избыточных издержек при реализации проектов, ориентированных на ускорение технологических преобразований (здесь характерен пример с фондом «Сколково»).

Выделим ряд практических мер, которые могут быть реализованы корпоративным капиталом для решения данной задачи:

– создание из прибыли корпорации специальных фондов, средства которых адресованы процессу формирования компетенций более высокого уровня на основе подготовки специалистов во внутренней среде корпорации или корпоративного заказа научно-образовательным организациям;

– объединение средств ряда заинтересованных корпораций для подготовки комплекса высококвалифицированных специалистов;

– конкурсный отбор кандидатов во внешней среде и заключение с ними долгосрочных контрактов на формирование необходимых компетенций и дальнейшее участие в корпоративных проектах.

Под воздействием глубоких технологических сдвигов, в условиях перехода к новой экономике в корпоративной сфере происходит процесс интенсивного развития интеллектуального капитала. В отечественных корпорациях данный процесс сдерживается отсутствием механизма интеграции владельцев интеллектуального капитала в движение интегрированного субъекта корпоративных отношений. Представляется, что здесь не востребованы обычные трудовые контракты – условия работы по найму не интересны для субъектов, наделенных высокоразвитыми компетенциями. Необходимо подвести основу бизнес партнерства под интеграцию владельцев интеллектуального капитала в движение интегрированного субъекта корпоративного капитала, предполагающую для них участие в прибыли и получение соответствующих статусов (младших и старших партнеров корпораций, аккредитованных корпорацией бизнес консультантов, эксклюзивных экспертов и др.). Разрабатывая такой механизм, необходимо учитывать, что в условиях глубоких технологических сдвигов происходит превращение интеллектуального капитала в ключевой компонент самодвижения корпоративного капитала.

Оценивая частичных субъектов, относящихся к внутренней структуре интегрированного субъекта корпоративных отношений, действующего в ядерной зоне технологических преобразований, сфокусируем внимание на соразмерности их развития с развитием всего интегрированного субъекта.

Интегрированные субъекты, воплощающие в себе целостность действительного капитала, функционирующие в периферийной зоне технологических преобразований, сталкиваются с качественно иными проблемами:

– снижением доходности действительного капитала, функционирующего в периферийной зоне, и вытекающем отсюда хроническим дефицитом собственных и притекающих из внешней среды средств развития;

– оттоком наиболее подготовленных специалистов из состава техноструктуры в динамично развивающиеся структуры;

– потребностью в организационной, институциональной и финансовой поддержке со стороны государства, формированием корпоративного запроса на проведение государственной протекционистской политики.

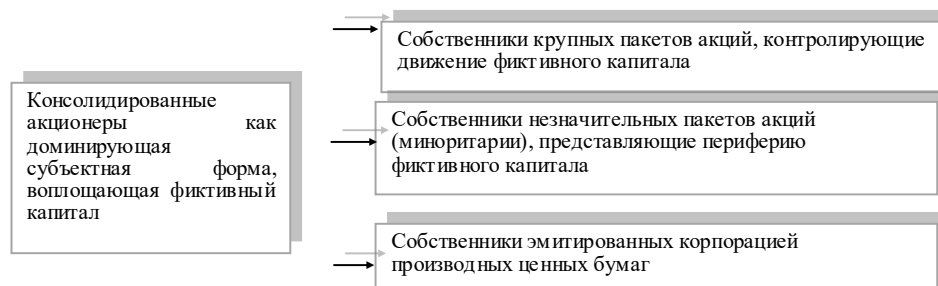
Оценивая частичных субъектов, относящихся к внутренней структуре интегрированного субъекта, действующего в периферийной зоне технологических преобразований, выделим одну из ключевых проблем их развития, связанную с взаимодействием между действительным и фиктивным капиталами. Если фиктивный капитал фактически не эмитируется для обеспечения потребностей развития и не обращается на финансовом рынке, то представители верхнего уровня управления получают возможность осуществлять формально

принадлежащие акционерам функции стратегического контроля над движением корпоративного капитала. Они направляют в своих интересах движение денежных потоков и, используя низкую рыночную оценку ценных бумаг корпорации, концентрируют их в своих руках.

Осуществление указанных функций дает высшим менеджерам корпорации возможность сформировать совет директоров из самих себя и обесценить оставшиеся вне их контроля мелкие пакеты акций. В итоге действительный капитал отделяется от фиктивного капитала, корпоративная собственность превращается в формальность, прикрывающую обычную собственность группы частных лиц, корпоративные отношения бюрократизируются, а многообразие субъектных форм корпоративного капитала сворачивается.

Опыт последнего десятилетия свидетельствует о том, что государственная и корпоративная бюрократия заинтересована в существенных барьерах на пути развития финансового рынка, поскольку такие барьеры обуславливают фактическое сворачивание внутреннего противоречия корпоративного капитала, превращение фиктивного капитала в иллюзорный феномен и установление административного контроля над действительным капиталом. Такой контроль означает право на распоряжение доходами, генерируемыми имущественным комплексом корпорации, что во многом объясняет хроническое отставание в развитии отечественного финансового рынка [12, с. 433–439].

Доминирующей субъектной формой, соответствующей фиктивному капиталу, являются консолидированные акционеры – общность участников фиктивного капитала корпорации, обладающих различными пакетами ее титульных ценных бумаг. В отличие от персонифицированного представительства действительного капитала, здесь речь идет не об интеграции, а только о консолидации элементов фиктивного капитала (рис. 2).

Р и с . 2. Основные компоненты внутренней структуры консолидированных акционеров как доминирующей субъектной формы, воплощающей фиктивный капитал

Консолидированные акционеры, действующие в ядерной зоне технологических преобразований, втягиваются в рискованные, но формирующие высокие доходные ожидания инвестиционные операции, проводят активную эмиссионную политику, что ведет к увеличению действительного капитала [13, с. 13–17].

Собственники крупных пакетов акций, осуществляющие контроль над фиктивным капиталом, если им удастся создать контролируемую группу, формируют совет директоров и берут под свой контроль развитие действительного капитала, используя для этого генерируемые им денежные потоки. При этом в соответствии с состоянием рынка иницируются технологические, организационные и институциональные преобразования и осуществляются дополнительные выпуски ценных бумаг [14, с. 53–54].

Собственники незначительных пакетов акций (миноритарии) даже в ядерной зоне технологических преобразований, как правило, не принимают активного участия в формировании и реализации инвестиционных проектов развития корпоративного капитала, ориентируясь на получение дивидендов или на прирост капитализации принадлежащих им бумаг. Отметим, что в обоих случаях они не способны оказать существенного влияния на получаемые финансовые результаты и движутся вслед за решениями собственников крупных пакетов акций.

Собственники эмитированных корпорацией производных ценных бумаг – опционов, фьючерсов и др. – образуют внешний слой фиктивного капитала, поскольку их доходы производны не только по отношению к прибыли на действительный капитал, но и по отношению к доходам собственников акций, выступая *n*-ным результатом перераспределения доходов, генерированных движением корпоративного капитала. Отсюда – многократное опосредствование, слабость их связей с действительным капиталом, что приводит к образованию «пузырей» на финансовом рынке [15, с. 46].

Консолидированные акционеры, действующие в периферийной зоне технологических преобразований, ориентированы на извлечение дохода от движения фиктивного капитала вне связи с изменениями в действительном капитале. Так, результаты анализа повестки дня советов директоров трех крупнейших корпораций России («Газпром», «РЖД» и «Норильский никель»), свидетельствуют о том, что инновации и корпоративная ответственность не находятся в центре внимания указанных органов управления [16, с. 294–298].

Собственники крупных пакетов акций в периферийной зоне технологических преобразований, как правило, преследуют сугубо спекулятивные интересы, не рассматривая свои вложения в качестве стратегических, ограничиваясь извлечением доходов с помощью коротких сделок с ценными бумагами.

Подводя итог, отметим, что особенности общественно-экономической системы России оказывают воздействие на природу и характер функционирования корпоративного капитала и его субъектных форм. Периферийность экономики затрудняет процесс встраивания корпоративного капитала в технологические сдвиги, реализуя сценарий сдерживаемого (стагнирующего) преобразования экономики, создает запаздывающую реакцию на все технологические новшества. Для сохранения изменений в субъектных формах корпоративного капитала и его динамичного развития в условиях глубоких технологических сдвигов необходимы диверсификация субъектов-корпораций, повышение ответственности интегрированных субъектов корпоративного капитала за результаты своей деятельности, включение новой субъектной формы корпоративного капитала как ключевого ресурса развития экономики на современном этапе – владельцев интеллектуального капитала в движение субъекта-корпорации.

Список литературы

1. Ермоленко А.А. Ассоциированные производители: труд как самодеятельность. Воронеж : ВГУ, 1987. 250 с.
2. Лазовский В.Ф. Персонификация производственных отношений: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / ЛГУ. - Ленинград, 1991. 31 с.
3. Маркс К. Капитал. Т. 1 / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. 907 с.
4. Брижак О.В. Согласование экономических интересов субъектов корпоративных отношений. Дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2004. 161 с.

5. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Серия: Для научных библиотек. - М.: Прогресс, 1969. 480 с.
6. Дейнега В.Н. Воспроизводство собственности в системе корпоративных отношений. Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ, 2004. 49 с.
7. Бетелл Т. Собственность и процветание. М.: ИРИСЭН, 2008. 480 с.
8. Долговая экономика как феномен XXI века / под ред. А.А. Пороховского. М. : Макс. Пр., 2014. 288 с.
9. Рязанов В.Т. Теория неоиндустриального общества Гэлбрейта: глобальная финансовократия или новая технологическая революция? // Гэлбрейт: возвращение / под ред. С.Д. Бодрунова. М. : Культурная революция, 2017. С. 321–348.
10. Карасева Л.А. К вопросу о потенциале субъектов перехода к новому экономическому курсу. В сборнике: Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики. Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015). 2015. С. 158–168.
11. Ермоленко А.А. Субъектная целостность российской экономики: взгляд через призму теории интегрированных субъектов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2018. Т. 20. № 2. С. 5–15.
12. Рязанов В.Т. (Не) реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствия для мирового хозяйства и России. М. : Экономика, 2016. 695 с.
13. Бернштейн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. 247 с.
14. Игонина Л.Л. Финансовый кризис и стратегия развития финансового рынка России // Экономическая наука современной России. 2009. №1 (44). С. 52–61.
15. Гавриленков Е.Е., Струченевский А.А. Жизнь после «мыльных пузырей» // Эффективное антикризисное управление. Практика. 2011. № 2. С. 41–51.
16. Брижак О.В. Конформирование корпоративного капитала в условиях системных социально-экономических преобразований. Краснодар : ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2018. 302 с.

SUBJECTIVE FORMS OF CORPORATE CAPITAL IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF PERSONIFICATION

O.V. Brizhak

Kuban state technological University, Krasnodar

A distinctive feature among many factors of successful development of corporate capital in the modern economy is the possession of high-quality subjective potential. The subjective existence of corporate capital in the conditions of technological, financial and socio-economic transformations associated with them implies an adequate response to the emerging changes in the external environment of existence and activation in its internal environment of transformations that make a significant contribution to the overall results of the Corporation. In the light of the achievements of political economy, it is necessary to recall the epistemological potential belonging to by the theory of personification, which arose on the methodological platform of Marxist theory. Its capabilities are necessary in the study of subject forms of corporate capital and their potential in the process of technological transformation.

Keywords: *subject forms of corporate capital, economic relations, personification, technological transformations, development.*

Об авторе:

БРИЖАК Ольга Валентиновна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и инвестиций, Кубанский государственный технологический университет, e-mail: brizhak71@mail.ru

About the author:

BRIZhAK Ol'ga Valentinovna – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Investments, Kuban State Technological University, e-mail: brizhak71@mail.ru

References

1. Ermolenko A.A. *Associirovannye proizvoditeli: trud kak samodejatel'nost'*. Voronezh : VGU, 1987. 250 s.
2. Lazovskij V.F. *Personifikacija proizvodstvennyh otnoshenij: avtoreferat dis. ... doktora jekonomicheskikh nauk: 08.00.01 / LGU. - Leningrad, 1991. 31 s.*
3. Marks K. *Kapital. T. 1 / Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 23. M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1960. 907 s.*
4. Brizhak O.V. *Soglasovanie jekonomicheskikh interesov sub#ektov korporativnyh otnoshenij. Dis. ... kandidata jekonomicheskikh nauk: 08.00.01 / Kubanskij gosudarstvennyj universitet. Krasnodar, 2004. 161 s.*
5. Gjelbrejt Dzh. *Novoe industrial'noe obshhestvo. Serija: Dlja nauchnyh bibliotek. - M.: Progress, 1969. 480 s.*
6. Dejnega V.N. *Vosproizvodstvo sobstvennosti v sisteme korporativnyh otnoshenij. Rostov-na-Donu : SKNC VSh, 2004. 49 s.*
7. Betell T. *Sobstvennost' i procvetanie. M.: IRISJeN, 2008. 480 s.*
8. *Dolgovaja jekonomika kak fenomen HHI veka / pod red. A.A. Porohovskogo. M. : Maks. Pr., 2014. 288 s.*
9. Rjazanov V.T. *Teorija neoindustrial'nogo obshhestva Gjelbrejta: global'naja finansokratija ili novaja tehnologicheskaja revoljucija? // Gjelbrejt: vozvrashhenie / pod red. S.D. Bodrunova. M. : Kul'turnaja revoljucija, 2017. S. 321–348.*
10. Karaseva L.A. *K voprosu o potenciale sub#ektov perehoda k novomu jekonomicheskomu kursu. V sbornike: Forsajt «Rossija»: dizajn novoj promyshlennoj politiki. Sbornik materialov Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo jekonomicheskogo kongressa (SPJeK-2015). 2015. S. 158–168.*
11. Ermolenko A.A. *Sub#ektnaja celostnost' rossijskoj jekonomiki: vzgljad cherez prizmu teorii integrirovannyh sub#ektov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Jekonomika. Jekologija. 2018. T. 20. № 2. S. 5–15.*
12. Rjazanov V.T. (Ne) *real'nyj kapitalizm. Politjekonomija krizisa i ego posledstvija dlja mirovogo hozjajstva i Rossii. M. : Jekonomika, 2016. 695 s.*
13. Bernstajn P. *Fundamental'nye idei finansovogo mira: Jevoljucija / per. s angl. M.: Al'pina Biznes Buks, 2009. 247 s.*
14. Igonina L.L. *Finansovyj krizis i strategija razvitija finansovogo rynka Rossii // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. 2009. №1 (44). S. 52–61.*
15. Gavrilencov E.E., Struchenevskij A.A. *Zhizn' posle «myl'nyh puzyrej» // Jeffektivnoe antikrizisnoe upravlenie. Praktika. 2011. № 2. S. 41–51.*
16. Brizhak O.V. *Konformirovanie korporativnogo kapitala v uslovijah sistemnyh social'no-jekonomicheskikh preobrazovanij. Krasnodar : FGBOU VO «KubGTU», 2018. 302 s.*